

Гарри Поттер смотрел на Ирландское море, воображая, что в ясный день он сможет увидеть британский материк.

Казалось, что за короткий промежуток времени произошло очень многое, после того, как он покинул Хогвартс. Ему было сказано собрать все свои вещи, пока его однокурсники были в классе, и вернуться к Амелии.

Затем его увезли в Министерство, где ему предоставили на выбор "безопасные" места.

Он выбрал остров Мэн как самое безопасное из них.

Он был отделен от Министерства Магии и от Президента Международной конфедерации магов, оставаясь зависимым во всех важных отношениях, и, что важно, благодаря его статусу зависимости, это было место для экстренных случаев, так сказала Амелия, поздравляя его с выбором.

Гарри натянул шарф и посмотрел на Буклю, которая сидела в конце гостиной:

- Слишком ветрено для тебя, Букля?

Она утвердительно фыркнула.

Может быть, он напишет еще несколько писем сегодня, после очередной встречи с Амелией.

Целительница приходила к нему несколько недель назад, чтобы посмотреть на ожоги на его руках, она сказала, что они старые, слишком старые, чтобы зелья могли действительно помочь.

Ты чувствуешь себя одиноким?

Это был вопрос Гермионы. Но он так не думал. Не совсем. Первые 11 лет своей жизни он провел без единого собеседника.

Он все еще мог посылать письма и свободно ходить туда, куда хотел.

Амелия сказала, что в этом и заключалось преимущество его выбора острова Мэн, он был в полной безопасности, достаточно надежное место для него.

Квартира, которую она нашла для него, находилась в Рамси, над старым зданием, владелец которого сделал ремонт. Он был женат на ведьме, и они прожили на острове большую часть своей жизни. Там не было камина, но было просторно, особенно по сравнению с тем, где он жил раньше. Это была однокомнатная квартира, там была только маленькая кухонька, но для него ее было достаточно.

И она принадлежала ему, пока он этого хотел, пока он платил за квартиру, конечно. Министерство не будет это подвергать огласке. Его образование - да, но не место жительства.

Собравшись с духом, он вышел наружу, где бушевал, казалось, штормовой ветер, и закрыл дверь всем своим весом сопротивляясь ветру.

Даже несмотря на пронизывающий ветер, он улыбался про себя, он был относительно безопасен и относительно свободен.

.....

Амелия Боунс сделала глоток чая.

Жестокое обращение магглов с волшебником это не та тема, которую многие в волшебном мире хотели бы обсуждать.

Многие внутри Министерства вообще не хотели думать о том, что нечто подобное может произойти и придется сильно вмешиваться в дела маглов.

Даже сторонники жесткой линии не желали рассматривать такие случаи, потому что тогда волшебники казались слабыми для маглов.

Это случалось не слишком часто, но все же случалось. Обычно вмешивался кто-нибудь из членов волшебной семьи.

Сириус Блэк был бы тем самым членом семьи, последним человеком, связанным с Гарри Поттером, и он сбежал из Азкабана. Однако его судьба была под вопросом.

Амелия могла бы обратиться с этим к Министру, но вместо этого решила создать независимую группу по расследованию. Министр только на днях разглагольствовал о том, что Министерство должно "работать само по себе и перестать докучать мне мелкими неудобствами".

Амелия знала, что он говорил о том, сколько чая было заказано Министерством, и о качестве летучего пороха, используемого для каминов Министерства.

Но в данный момент она не была уверена, как это воспримет Министр и все Министерство.

Но с независимой группой все будет намного проще, и это позволит некоторым из Отдела магического правопорядка наконец-то встать со своих кресел и попрактиковать навыки, полученные при обучении.

Но Амелия подозревала, что это, скорее всего, будет трудное дело.

Отчет целительницы, которую она просила осмотреть следы ожогов на руках Гарри, был тому подтверждением.

Кроме того, Люциус Малfoy передал ей информацию об условиях жизни Гарри.

- Мой сын объяснил мне, что Гарри Поттер ничего не знал о волшебном мире до своего одиннадцатилетия, - Люциус Малfoy стоял, сжимая трость. - Заметная фигура в нашей истории, и он ничего не знал?! - он был почти раскален от гнева.

Теперь, когда Гарри обосновался в безопасном месте и для него было организовано обучение (это были и бывшие профессора Хогвартса и некоторые другие профессионалы, некоторые даже были с острова Мэн), она могла бы организовать встречу с ним снова.

Турнир и участие в нем Гарри были лишь частью этого расследования. И она подозревала, что те, кто был вовлечен в это дело, намеревались использовать уязвимого человека.

Каким образом он оказался в таком уязвимом положении, она была полна решимости выяснить.

.....

Драко Малфой посмотрел с внутренним удивлением. Он никогда не позволит своему удивлению проявиться внешне. Его удивило то, что белоснежная сова Поттера пролетела над Слизеринским столом и бросила ему письмо, прежде чем продолжить полет над Гриффиндорским столом, а затем улетела в совиатню.

Он сунул письмо во внутренний карман, никто из его товарищей по факультету не узнал сову, а если и узнал, то не стал напрямую обсуждать с ним хозяина совы.

«Я не знаю, почему пишу тебе.

Хотел сказать, спасибо.

Ты мог бы рассказать в школе то, что я тебе сказал, но ты этого не сделал.»

Да, он этого не сделал.

Драко задумался, глядя на короткое письмо, которое прислал ему Поттер. Поттер явно продолжал общаться с грязнокровкой Грейнджер.

Уизли по-прежнему не верил, что Поттер не хочет в турнире, даже узнав, что Поттер нарушил контракт Кубка и сбежал.

То, что у Поттера хватило ума и уверенности выбрать самый крайний вариант, было интересно. Отец объяснил ему это в письме.

То, что Поттер решил покинуть то, что он считал «безопасным Хогвартсом», говорило о его страхе перед турниром, возможно, вполне обоснованном страхе?

«Гермиона беспокоится, что мне одиноко вдали от Хогвартса. Я все еще могу писать ей.

Я попытался написать Рону.»

Драко сомневался, что Уизли будет что написать, уже то, что этот болван мог держать перо, было настоящим чудом.

«И вот я пишу тебе, Малфой... ты, вероятно, наслаждаешься отдыхом в своем зеленом кресле с откидной спинкой, видом на камин или, возможно, видом на лестницу, когда спускаешься в общую комнату? А может быть, тыквенным соком на столе рядом с тобой?»

Драко чуть не выронил пергамент и посмотрел вокруг, а потом налево, где рядом с маленьким кувшином стояла его кружка.

«Конечно же, ты должен понимать, что только люди, которые были в вашей общей комнате, могут знать эти вещи...»

Несколько мгновений Драко молча смотрел на пергамент. Поттер не знал достаточно высокого уровня магии, чтобы заставить пергамент реагировать на его окружение, что указывало на то, что Поттер действительно когда-то был в общей комнате.

«Может быть, ты расскажешь мне, как сильно Рон меня ругает? Он не отвечает на мои письма.

Интересно, а если бы мы начали общение иначе, Малфой?..»

На пергаменте было пятно, там, где Поттер слишком долго держал перо.

«Я не думаю, что мы будем друзьями, Малфой. Но ты помог мне, когда тебе самому в этом не было необходимости. Многие мои друзья по факультету этого не сделали. Раньше я думал, что в этом и был смысл единого факультета.»

«Нет, Поттер, дело не в этом, не только в этом», - подумал Драко, потянувшись за кружкой, но тут же остановился.

«Букля подождет, Гермиона, без сомнения, сразу же даст ей письмо, но я сказал Букле подождать несколько дней, на всякий случай. А пока я не должен раскрывать свое местонахождение.

Я уверен, что ты это оценишь.

Гарри Поттер.»

.....

<http://tl.rulate.ru/book/40589/899907>